

"Он, как он мог..."

Собрав все свои силы, она смогла выдавить из себя только эти слова.

Она почти теряла сознание от боли, а ее ногти так сильно впились в ладони, что они почти стерлись в кровь.

"Как он мог?"

"Как он мог?"

"Как он мог?" С каждой фразой ее слова становились все более напряженными, пока она почти не закричала: "Как он мог?!".

"Мама". Су Юйсинь увидел, что ее руки начали кровоточить. Он попытался схватить их, но обнаружил, что не может разжать ее кулаки.

"Мама, не будь такой". Ли Цяньсюэ пугала Су Юйсина. "Тебе нужно немного успокоиться. Не будь такой".

Ли Цяньсюэ было так больно, что она видела только ослепительный белый свет, а Су Юйсинь, испугавшись, наблюдала за ее шоком.

"Мама. Мама..."

Он пожалел об этом. Он не должен был говорить ей об этом. "Мама..."

Ли Цяньсюэ пришла в сознание, но все ее тело, казалось, было лишено жизни.

Она не обращала внимания на свои ладони, которые все еще кровоточили, и цеплялась за воротник рубашки Су Юйсина. "Где она? Ты сказал, что отведешь меня к ней. Где она?"

"Мы почти приехали". Су Юйсинь взяла салфетку, чтобы вытереть кровь с рук. "Мама, ты должна успокоиться, ты напугаешь мою старшую сестру".

Хотя Су Цинган, казалось, уловила смысл слов Хуо Цзиньяо, было ясно, что она не собиралась его признавать.

Ли Цяньсюэ закрыла глаза, надеясь успокоиться, но не смогла этого сделать.

Как она могла успокоиться? Кто может успокоиться в таких обстоятельствах?

Ли Цяньсюэ вспомнила, что в последний раз они с Су Цинсаном встречались, когда она была в гостях у семьи Су. А однажды перед этим она пошла в больницу, желая высказать Су Цинсану все, что думает.

Тогда она чуть не ударила ее.

В общем, их последнее общение было таким неприятным событием.

"А-а-а!"

Ли Цяньсюэ издала резкий крик. Все это было слишком невыносимо. Слишком трудно было это принять. Это была ее дочь.

Это была ее собственная дочь.

Когда она подумала о том, как Су Цинган улыбалась, вручая ей подарок, стало ясно, что в ее глазах читалось почтение и желание заручиться ее благосклонностью. Однако вместо этого она позволила помощнице выбросить подарок.

Она не могла вспомнить ни одного случая, когда бы разделила с Су Цинсаном хотя бы минуту нежности. Даже ни разу.

"Аххх!"

Чем больше она думала об этом, тем хуже себя чувствовала, и с каждой минутой становилось все больнее. Ли Цяньсюэ схватилась за голову, не в силах выплеснуть эмоции, которые боролись внутри нее.

"Мама. Ты должна успокоиться".

В представлении Су Юйсиня Ли Цяньсюэ всегда отличалась элегантностью и благородством. Он никогда не видел свою мать в таком состоянии.

"Успокойся, а то напугаешь старшую сестру".

Когда Ли Цяньсюэ услышала слова Су Юйсиня, она наконец-то смогла немного успокоиться. Она медленно подняла голову и посмотрела на него: "Ты говоришь... мы сейчас пойдем к ней?".

"Да. Мы собираемся встретиться с ней сейчас".

Су Юйсинь утвердительно посмотрел на нее. Он уже все спланировал. Сегодня он собирался отвезти Ли Цяньсюэ к Су Цинсану.

"Мы уже почти приехали. Через секунду мы увидим старшую сестру. Мама, ты должна расслабиться, а то напугаешь ее".

Хотя маловероятно, что Су Цинсана это напугает, он должен был убедиться, что Ли Цяньсюэ держит свои эмоции под контролем.

Ли Цяньсюэ несколько раз моргнула, словно наконец-то осознала новость, которую сообщил ей сын. Она бессистемно вытерла лицо. "Хорошо. Я больше так не буду. Я перестану".

Она вытерла слезы с лица, а также кровь с ладоней. Она посмотрела на Су Юйсинь. "Теперь я выгляжу ужасно?"

"Нет." Су Юйсинь была близка к слезам. "Мама, ты прекрасна".

Ли Цяньсюэ не отреагировала на похвалу сына с радостью. Вместо этого она думала о другом. "А что насчет нее? Знает ли она? Как ты думаешь, она признает меня?"

Она была еще молода. Ли Цяньсюэ было всего 40 лет.

Она помнила эти вещи точно так же, как Су Цинган помнил, как это было в молодости.

И что было хуже всего? Невидимость. Она не увидела бы ее такой, какая она есть, и решила

бы, что ее никогда не существовало.

Ли Цяньсюэ изо всех сил старалась вспомнить каждый момент, но не смогла найти ни одного воспоминания о том, как она хорошо относилась к Су Цинсану.

Возможно, единственный раз, когда ей было восемнадцать лет, Су Чэнхуэй собирался купить дом для Су Цинсана. Она вскользь упомянула, что раз дом уже куплен, то у Су Цинсана должна быть и машина.

Поскольку Су Цинсан все равно собирался покинуть семью Су, она была не против потратить лишние деньги. По ее мнению, у семьи Су и так было много машин. Она не думала о том, чтобы подарить одну из них незаконнорожденной дочери.

Вот только она не знала, была ли в итоге подарена машина. Су Цинсан тогда сказала, что иметь машину в начале учебы в школе - это слишком громко сказано. Она купила машину только после окончания колледжа.

О чем она вообще думала в то время? Ублюдочный ребенок - это то, что делает ублюдочный ребенок. Мелкий и недалекий. Подумать только, что покупка машины может так напугать ее.

Однако в глубине души она не могла не признать, что Су Цинган был сознательным человеком, который умел быть скромным. Если бы она не умела этого делать, возможно, она не смогла бы ее вынести.

Она не могла об этом думать. Все это было в прошлом, и она не могла думать обо всем этом сейчас.

Все, что она могла чувствовать, это сильную боль.

Ли Цяньсюэ крепко зажмурила глаза. Еще больнее было то, что она не могла больше ничего вспомнить.

Она не могла вспомнить ни одного момента, когда она была вместе с Су Цинсаном. Все ее воспоминания о детстве были связаны с детством Су Юньсиня, а еще больше - с детством Су Пэйчжэня.

Она помнила все из раннего детства Су Пэйчжэня. Однако она не могла вспомнить ничего о Су Цинсане.

Она внезапно схватила Су Юйсинь за руку. "Что мне делать? Юйсинь, что мне делать?".

"Мама? Что такое?"

"Я не могу вспомнить, какой она была в детстве".

Су Юйсинь потерял дар речи. Как и у Ли Цяньсюэ, его воспоминания о Су Цинсане были такими же смутными.

С самого детства ее не было видно. Она была как тень в семье Су. Если бы никто из семьи Су не попросил ее специально, она бы даже не появилась.

"Какой она была в детстве? Почему я ничего не могу вспомнить?"

Подумав об этом, Ли Цяньсюэ снова почувствовала острую боль в сердце. Как много она упустила?

"Мама, мама, не будь такой. Это не имеет значения. Это действительно неважно. У нас еще есть будущее, о котором нужно думать. Не будь такой".

Ли Цяньсюэ замолчала, потому что не знала, что сказать.

Ее мысли были в беспорядке, а в голове царил полный хаос. Она уже почти не могла думать и хотела лишь поскорее увидеть Су Цинсана.

Пока они разговаривали в машине, они остановились у дома Су Цинсана.

Су Юйсинь вышла из машины первой, а Ли Цяньсюэ не могла набраться смелости и выйти из машины.

Многочасовой перелет на дальние расстояния. Прилететь из-за границы в город Лин. Она должна была сильно устать, но сейчас она просто хотела поскорее увидеть свою дочь.

Су Цинсана, который должен был стать ее дочерью, но игнорировался ею на протяжении более чем двух десятилетий.

Когда Ли Цяньсюэ вышла из машины, она почувствовала себя немного не в своей тарелке, и ей потребовалось много усилий, чтобы стабилизировать свое положение. Су Юйсинь все это время поддерживал ее, так как беспокоился о ее состоянии.

"Мама, ты хочешь вернуться?"

Ли Цяньсюэ в этот момент была настолько эмоциональна и взволнована, что он боялся, что она может выйти из-под контроля. Если он правильно помнил, Су Цинган все еще был вместе с Сян Кайпин.

Ли Цяньсюэ, естественно, знала все, что знал он. Она знала, что Сян Кайпин вернулась и что она по ошибке назвала Су Цинсана своей дочерью.

"Я в порядке".

Эти вещи больше не имели значения, и, несмотря ни на что, она отвезет Су Цинсана обратно в семью Су сегодня.

Су Юйсинь также знал, что не сможет помешать Ли Цяньсюэ подняться сегодня, и даже не думал об этом.

Они вместе поднялись вверх. Су Юйсинь взглянул на Ли Цяньсюэ и постучал в дверь.

Ответа не последовало, и Су Юйсинь снова позвонила в дверь. Но никто не пришел. Его брови нервно дернулись, и он достал мобильный телефон, чтобы позвонить Су Цинсану.

Сегодня был выходной, и он думал, что она будет дома.

Пока он звонил, Ли Цяньсюэ нервно смотрела на него. Ее глаза были полны напряжения, и он чувствовал ее борьбу.

"Сестра. Где ты?"

Как только звонок был соединен, Су Юйсинь не мог дожидаться, чтобы заговорить, и его тон звучал немного настоятельно.

Су Цинган и Хуо Цзиньбао уже сели в самолет. Две медсестры и врач укладывали подушки позади Сян Кайпин.

Су Цинган только что попрощалась с Ши Мэнгуаном, который пришел ее проводить. Ши Мэнван уже не удивлялась богатству Хуо Цзиньбао.

"Всегда пожалуйста. Однако боюсь, что вы не придете".

"Можете быть уверены, что теперь в городе Ронг есть такая богатая молодая госпожа, как вы, я обязательно нанесу визит", - Ши Мэнван взяла ее за руку. "Я просто боюсь, что когда это случится, я могу показаться вам надоедливой".

"Отдыхай и приходи. Тетя хочет, чтобы ты приехала".

Сян Кайпин очень понравилась Ши Мэнгуан. У этой нежной леди был такой прекрасный темперамент.

"Конечно, тетя. Я приду, когда придет время".

Пока они разговаривали и смеялись, пришло время уходить. Ши Мэнван ушла. Группа людей проводила Сян Кайпин в самолет.

Су Цинган как раз собиралась спросить у Хуо Цзиньбао, когда самолет должен взлететь. Затем зазвонил ее мобильный телефон.

"Юйсинь?" Су Цинган была немного удивлена и не совсем понимала, почему Су Юйсинь вдруг позвонила ей. "Я в аэропорту. Я еду в город Ронг".

"Что?"

"Глаза Су Юйсина расширились, и он не мог не оглянуться на Ли Цяньсюэ. "Ты хочешь вернуться в город Жун с Хуо Цзиньбао?"

"Да", - кивнул Су Цинган. "Что-то случилось?"

"Сестренка. Ты..."

Прежде чем Су Юйсинь успел придумать, что сказать дальше, Ли Цяньсюэхватила у него телефон.

"Су Цинган, ты должен вернуться сейчас же".

Когда Су Цинган неожиданно услышала голос Ли Цяньсюэ, ее руки задрожали, и она чуть не выронила телефон.

Она не ожидала услышать голос Ли Цяньсюэ. Она держала телефон, но была прикована к земле и совершенно неподвижна.

"Цинган. Вернись".

Ли Цяньсюэ не слышала ее ответа. Она не знала, знает ли Су Цинган, она знала только, что хочет увидеть свою дочь сейчас.

Сейчас. Немедленно. Немедленно.

"Вернись."

"I..." Су Цинган моргнула, как будто наконец-то обрела свой голос. Она хотела позвать тетю, как делала всегда, но не могла этого сделать.

"Цинган, вернись". Ли Цяньсюэ, казалось, поняла, что ее эмоции берут верх. Ее тон немного смягчился. "Это мама. Я твоя мама".

Ли Цяньсюэ плакала. Она слабо прислонилась к Су Юйсину и крепко ухватилась за его руку, словно используя его как якорь, чтобы успокоить свои эмоции, пока они не вышли из-под контроля.

"Вернись. Это мама. Я твоя мама".

Руки Су Цинсана начали дрожать. Она все знала. Она все знала.

Ее глаза расширились, и она не могла пошевелиться, как будто ее только что поразила молния. Ли Цяньсюэ знала. Она знала, что это ее дочь.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2084398>